

RemVoVo

Невидимая 2: Возмездие

RemVoVo

Невидимая 2: Возмездие

«Автор»

2026

RemVoVo

Невидимая 2: Возмездие / RemVoVo — «Автор», 2026

Она была невидимой. Теперь её знает весь мир — и хочет уничтожить. Он — чистильщик, который убирает свидетелей. Хейл вернулся. Не один — с сетью, которая десятилетиями управляла всем: полиция, финансы, политика, пресса. Елена и Джек думали, что победили. Они ошибались. Теперь они должны закончить то, что начали. Или умереть. Но когда на карте жизнь дочери — выбора нет. Им придётся снова стать теми, кем они никогда не хотели быть: охотниками. Триллер о любви, мести и системе, которая не прощает. Она не сдастся. Он не отпустит. Продолжение «Невидимой»

© RemVoVo, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Звонок	5
Глава 2. Первая потеря	9
Глава 3. Женщина в музее	13
Глава 4. Дочь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Невидимая 2: Возмездие

Глава 1. Звонок

Я проснулся от того, что её не было рядом.

Постель ещё тёплая. Подушка пахнет ею. Я лежал и смотрел в потолок. Трещина, которую я собирался заделать ещё месяц назад. Не заделал.

Из кухни — запах кофе. Значит, она встала. Значит, всё нормально.

Я встал. Надел футболку. Пошёл на кухню.

Она стояла у окна. Спиной ко мне. Чашка в руке. Смотрела на улицу. Дождь. Лондон. Обычное утро.

— Ты рано, — сказал я.

— Не спалось.

Я подошёл. Обнял. Она прижалась. На секунду. Потом отстранилась.

— Что?

— Ничего. — Она улыбнулась. — Просто... тихо.

— Это хорошо.

— Да. — Она посмотрела на меня. — Хорошо.

Я налил себе кофе. Сел за стол. Она осталась у окна.

Мы жили вместе четыре месяца. С того вечера в пабе. Она переехала в мою квартиру — не потому что не могла снять свою, а потому что хотела быть здесь. Дочь — в школе, в Лондоне. Легально. С документами. Елена работала менеджером в клининговой компании. Я вернулся к частным делам. Обычная жизнь. Насколько это возможно для людей, которые прошли через то, что прошли мы.

Но что-то было не так. Я чувствовал это. Она тоже. Мы не говорили об этом. Просто знали.

Хейл.

Он не звонил. Не появлялся. Полиция не нашла его. Интерпол — тоже. Он исчез. Как будто никогда не существовал.

Но мы знали: он вернётся.

Телефон зазвонил в девять. Незнакомый номер. Я посмотрел на Елену. Она посмотрела на меня.

Я ответил.

— Мистер Хартли.

Голос. Спокойный. Тихий. Хейл.

Я замер.

— Вы.

— Я. — Пауза. — Как семейная жизнь?

Я не ответил. Просто смотрел на Елену. Она поняла. По лицу. Она всегда понимала.

— Что вам нужно?

— Поговорить. — Пауза. — Вы думали, что всё закончилось. Я тоже так думал. Но потом понял: это не конец. Это начало.

— Чего начало?

— Нового порядка. — Пауза. — Вы и она. Вы думаете, что вы герои. Вы не герои. Вы просто люди, которые оказались в нужное время в нужном месте. И вам повезло. Пока.

— Где вы?

— Рядом. — Он усмехнулся. — Я всегда рядом. Я знаю, где вы живёте. Я знаю, где она работает. Я знаю, где её дочь. Я знаю всё.

Я сжал телефон. Крепко.

— Если вы тронете её...

— Вы убьёте меня? — Пауза. — Вы не убийца, мистер Хартли. Вы свидетель. Помните? Вы сами это сказали.

— Я передумал.

— Нет. Не передумали. — Пауза. — Но вы можете стать убийцей. Если захотите. Если я дам вам повод.

— Чего вы хотите?

— Ничего. Пока. — Пауза. — Я просто хотел, чтобы вы знали: я вернулся. И я не один. Линия умерла.

Я убрал телефон. Посмотрел на Елену. Она стояла у окна. Смотрела на меня. Не плакала. Не дрожала. Просто смотрела.

— Он.

— Он.

— Что он сказал?

— Что вернулся. Что он не один.

Она помолчала. Потом сказала:

— Я знала.

— Знала?

— Чувствовала. — Она подошла. Села напротив. — Он не из тех, кто уходит. Он из тех, кто ждёт. Пока ты расслабишься. Потом ударит.

— Что нам делать?

— То же, что и в прошлый раз. — Она посмотрела на меня. — Не ждать. Искать.

— Ты уверена?

— Уверена. — Она встала. — Я не хочу жить в страхе. Я уже жила так восемь лет. Больше не буду.

Я смотрел на неё. Долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Тогда начнём.

Барри открыл дверь. Увидел нас. Не удивился.

— Опять.

— Опять.

Он вздохнул. Провёл внутрь.

— Что случилось?

— Хейл звонил. Утром.

Барри замер. Потом посмотрел на Елену. На меня.

— Он вернулся.

— Вернулся.

— Чего он хочет?

— Не сказал. Сказал, что не один. Что он — часть чего-то большего.

Барри сел. Потёр лицо. Устал.

— Я знал, что этим кончится.

— Ты знал?

— Чувствовал. — Он посмотрел на меня. — Когда мы отправляли документы, я думал: всё, конец. Но системы не умирают. Они засыпают. А потом просыпаются.

— Значит, нужно их убить. Пока спят.

Он посмотрел на меня. Долго.

— Что ты хочешь сделать?

— Найти Хейла. До того, как он найдёт нас.

— Как?

Я посмотрел на Елену. Она кивнула.

— Клара, — сказала она. — Она внутри «Хендерсон Групп». Она может найти то, что мы не можем.

Барри помолчал. Потом сказал:

— Хорошо. Позвоните ей.

Клара приехала через час. Она изменилась. Стала жёстче. Увереннее. Работа в корпорации закалила её.

— Я знала, что вы позвоните, — сказала она. — После того, что я нашла.

— Что ты нашла?

Она достала ноутбук. Открыла. Повернула ко мне.

— Архивы «Хендерсон Групп». Я получила доступ. Там есть упоминания о чём-то, что они называют «Консорциум». Это не компания. Это сеть. Люди в полиции, финансах, политике. Они не связаны документами. Только деньгами и страхом.

— И Хейл?

— Хейл — один из них. Был. — Она помолчала. — Он был «чистильщиком». Убирал тех, кто слишком много знал. Даса. Тома. Других.

— Других?

— В архиве есть имена. Много. Но они не полные. Только должности. «Транспорт». «Финансы». «Право». «Пресса». Один из них — «Транспорт». Это Хейл.

Я смотрел на экран. Список. Длинный. Люди, которых мы не знали. Люди, которые управляли всем.

— Сколько их?

— Не знаю. Но много. — Клара закрыла ноутбук. — Они не остановятся. Пока их не остановят.

— Как?

— Не знаю. — Она посмотрела на меня. — Но я знаю одно. Хейл не просто исполнитель. Он — идеолог. Он верит в то, что делает. Это делает его опаснее.

Я кивнул. Посмотрел на Елену. Она смотрела на меня.

— Что теперь? — спросила Клара.

— Теперь мы ищем. — Я встал. — И начинаем с Румынии.

— Почему с Румынии?

— Потому что Хейл был там. Три года назад. У него там связи. — Я посмотрел на Елену. — Она знает эти связи.

Клара посмотрела на Елену. Потом на меня.

— Вы уверены?

— Уверен.

Она помолчала. Потом сказала:

— Хорошо. Я помогу. Но у меня одно условие.

— Какое?

— Если вы найдёте его — вы не убьёте его. Вы отдадите его полиции. Или суду. Или кому угодно. Но не убьёте.

— Почему?

— Потому что если вы убьёте его — вы станете им. — Она посмотрела на меня. — А я не хочу, чтобы вы стали им.

Я смотрел на неё. Долго. Потом кивнул.

— Хорошо.

Дома мы собирали вещи. Елена — в спальне. Я — в гостиной. Немного. Только необходимое.

Она вышла. Сумка в руке. Посмотрела на меня.

— Ты уверен?

— Уверен.

— Это опасно.

— Знаю.

— Ты можешь остаться. Я поеду одна.

— Нет.

Она помолчала. Потом подошла. Близко. Обняла. Крепко.

— Я люблю тебя.

— Я тоже.

— Если что-то случится...

— Не случится.

— Ты не знаешь.

— Знаю. — Я отстранился. Посмотрел на неё. — Я не потеряю тебя. Никогда.

Она улыбнулась. Тепло. Потом взяла сумку. Пошла к двери.

Я взял свою. Пошёл за ней.

На улице — дождь. Лондон. Обычный день.

Мы сели в машину. Завели двигатель. Поехали.

В зеркале заднего вида — улица. Дома. Люди. Никто не следил. Пока.

Я посмотрел на Елену. Она смотрела вперёд. Спокойно. Уверенно.

Она не боялась. Я тоже. Потому что мы были вместе.

И потому что мы знали: Хейл ждёт. Но мы тоже.

Глава 2. Первая потеря

Тома убили в ту же ночь.
Я узнал об этом утром. Барри позвонил в семь. Голос глухой.
— Джек. Том мёртв.
Я сидел на кухне. Кофе остыл. Елена ещё спала.
— Как?
— Повесился. В своей квартире. Полиция говорит — самоубийство.
— Ты веришь?
Пауза.
— Нет.
Я закрыл глаза. Открыл.
— Адрес.
— Зачем?
— Хочу посмотреть.
— Джек, полиция уже там.
— Знаю. Я не буду входить. Просто посмотрю.
Он продиктовал. Я записал. Сбросил.
Елена вышла из спальни. Сонная. Увидела моё лицо. Остановилась.
— Что?
— Том. Мёртв.
Она не изменилась в лице. Просто села. Медленно.
— Хейл.
— Полиция говорит — самоубийство.
— Хейл.
Я кивнул.
Она встала. Подошла к окну. Смотрела на улицу. Долго.
— Он начал, — сказала она тихо. — Убирает свидетелей.
— Знаю.
— Кто следующий?
Я не ответил. Потому что не знал.

Квартира Тома была в Илфорде. Тот же район, где жила Елена. Тот же дом. Тот же подъезд. Только этаж другой.

Я припарковался в квартале. Не подходил близко. Просто смотрел. Полицейские машины у входа. Лента. Двое в форме. Никого больше.

Я сидел и смотрел. Двадцать минут. Потом увидел. Женщина вышла из подъезда. Немолодая. Платок. Глаза красные. Мать Тома. Она шла медленно. Полицейский поддерживал её под руку.

Я отвернулся. Не мог смотреть.

Телефон завибрировал. Барри.

— Джек. Я пробил. Том не оставил записки. Никакой. Вообще. Ни письма, ни сообщения. Ничего.

— Самоубийцы оставляют записки.

— Не все.

— Большинство.

Пауза.

— Я знаю. Поэтому и говорю.
Я сбросил. Завёл двигатель. Поехал.

Клара ждала меня в кафе на углу. Увидела. Не улыбнулась. Просто кивнула.

— Том?

— Мёртв.

Она закрыла глаза. Открыла.

— Я знала его. Немного. Он помогал мне с архивами. Давал доступ к камерам.

— Он был хорошим человеком.

— Да.

Мы помолчали. Потом она сказала:

— Я нашла ещё кое-что.

— Что?

— В архивах. Том не просто давал доступ. Он копировал. Всё, что мог. Он вёл свой собственный файл. На флешке. У него дома.

— Полиция уже там.

— Я знаю. Но они не знают про флешку. Только я. И вы. — Она помолчала. — И, возможно, Хейл.

Я смотрел на неё.

— Где флешка?

— В его квартире. В тайнике. Под половицей. В спальне. Он мне сказал. На случай, если что-то случится.

— Он знал, что его могут убить.

— Знал.

Я встал.

— Я еду.

— Джек.

— Что?

— Будьте осторожны. Если Хейл уже там...

— Знаю.

Я вышел. Сел в машину. Поехал.

Я не стал заходить через главный вход. Полиция всё ещё была там. Я обошёл дом. Задняя дверь. Служебный вход. Заперто. Я вскрыл. За минуту.

Внутри — тихо. Пусто. Я поднялся по лестнице. Третий этаж. Квартира Тома. Дверь заклеена лентой. Я снял её. Открыл.

Внутри — запах. Тот самый. Сладковатый. Смерти. Я не стал дышать глубоко. Прошёл в спальню.

Кровать. Стол. Шкаф. Всё на месте. Половица у окна. Я присел. Поддел ножом. Открылась.

Внутри — флешка. Маленькая. Серая. Я взял. Сунул в карман.

И тогда услышал. Шаги. На лестнице. Медленные. Уверенные.

Я встал. Прижался к стене. Рука в кармане. Пистолет. Я не хотел его использовать. Но он был.

Дверь открылась. Вошёл мужчина. Лет сорока. Костюм. Спокойное лицо. Он не увидел меня сразу. Сделал шаг. Потом второй.

Я ударил. Локтем в висок. Он упал. Я проверил пульс. Есть.

Я обыскал его. Бумажник. Удостоверение. Транспортная полиция. Имя: «Дэвид Крофт». Звание: сержант.

Сержант. Не Хейл. Кто-то другой. Из системы.

Я убрал удостоверение в карман. Вышел из квартиры. Спустился. Не бежал. Шёл быстро. На улице — пусто. Я дошёл до машины. Сел. Завёл.

И тогда зазвонил телефон. Незнакомый номер. Я ответил.

— Мистер Хартли.

Голос. Женский. Незнакомый.

— Кто это?

— Неважно. — Пауза. — Вы нашли флешку?

Я замер.

— Кто вы?

— Друг. — Пауза. — Или враг. Зависит от того, что вы сделаете дальше.

— Что вам нужно?

— Чтобы вы остановились. Пока не поздно. Хейл — не главный. Он — пешка. Как и вы. Как и я.

— Кто главный?

— Тот, кого вы не найдёте. Никогда.

— Тогда зачем звонить?

Пауза. Долгая.

— Потому что я устала. Я хочу, чтобы это закончилось. Но я не могу сделать это одна.

— Вы можете помочь?

— Могу. — Пауза. — Завтра. Полдень. Британский музей. У входа. Приходите один. Без неё. Без него. Один.

— Как я узнаю вас?

— Я найду вас сама.

Линия умерла.

Я убрал телефон. Посмотрел на флешку в кармане. Потом на улицу. Дождь. Лондон. Обычный день.

Я не знал, кто звонил. Не знал, можно ли верить. Но я знал одно: Хейл не главный. И это меняло всё.

Я поехал домой.

Елена ждала. У окна. Увидела меня. Подошла.

— Что?

— Том мёртв. Я был у него. Нашёл флешку.

— Что на ней?

— Пока не смотрел. — Я достал флешку. Положил на стол. — И ещё. Мне звонили. Женщина. Незнакомая. Сказала, что Хейл — не главный. Что есть кто-то выше.

Елена смотрела на меня. Долго.

— Ты веришь?

— Не знаю. — Я сел. — Она хочет встретиться. Завтра. Одна. Без тебя.

— Не ходи.

— Надо.

— Джек.

— Если она говорит правду — мы найдём того, кто за всем стоит. Если врёт — я потеряю час. Но не пойду — потеряю всё.

Она помолчала. Потом сказала:

— Хорошо. Но я буду рядом.

— Нет.

— Я буду рядом, — повторила она. — Не спорь.
Я смотрел на неё. Потом кивнул.
— Хорошо.
Она подошла. Обняла. Крепко.
— Я не потеряю тебя.
— Не потеряешь.
Мы стояли так долго. Дождь. Лондон. Тишина.
Завтра будет день. Завтра всё решится.

Глава 3. Женщина в музее

Британский музей в полдень — это толпа. Школьники, туристы, группы с гидами, люди с рюкзаками и без. Идеальное место, чтобы потеряться. Или чтобы встретиться так, чтобы никто не заметил.

Я приехал за двадцать минут. Елена осталась в машине. Не спорила. Просто сказала:

— Если через час не выйдешь — я иду внутрь.

— Договорились.

Я вышел. Пошёл ко входу. Колонны, ступени, люди. Я встал у правой колонны. Ждал.

Она появилась ровно в полдень. Женщина лет сорока. Тёмное пальто, шарф, очки. Волосы убраны. Обычная. Из тех, кого не запоминаешь. Она прошла мимо меня. Не остановилась. Сказала тихо, на ходу:

— Идите за мной. Не близко.

Я пошёл. Держал дистанцию. Она вошла в музей. Через главный вход. Я — следом. Она свернула налево. Египетский зал. Мумии, саркофаги, туристы с телефонами. Она остановилась у дальней витрины. Я подошёл. Встал рядом. Смотрел на саркофаг.

— Вы.

— Я. — Она не смотрела на меня. Смотрела на витрину. — Меня зовут Сара. Сара Крофт.

Я замер.

— Крофт?

— Дэвид Крофт — мой муж. Тот, кого вы вырубili в квартире Тома.

Я молчал. Она тоже.

— Он не знает, что я здесь, — сказала она тихо. — Если узнает — убьёт меня.

— Почему?

— Потому что я собираюсь сделать то, что он не сможет простить. — Она посмотрела на меня. Глаза усталые. Красные. — Я собираюсь помочь вам.

— Почему?

— Потому что я устала. Двадцать лет. Я знаю всё. Имена. Должности. Схемы. Я вела бухгалтерию. Для них. Для Консорциума.

— Кто они?

— Люди. — Она усмехнулась. — Просто люди. В полиции, в финансах, в политике, в прессе. Они не связаны документами. Только деньгами. И страхом. Я — часть системы. Была. Пока не поняла, что если не уйду — умру. Как Дас. Как Том. Как все, кто слишком много знал.

— Почему вы не ушли?

— Потому что некуда. — Она посмотрела на меня. — У меня нет документов. Нет денег. Нет имени. Я — никто. Как она. Как Елена. Только я не нелегалка. Я гражданка. Но это не помогает.

— Чего вы хотите?

— Чтобы это закончилось. — Она снова посмотрела на витрину. — Я дам вам то, что нужно. Список. Полный. С именами. С адресами. Со счетами. Всё, что я знаю.

— Почему я должен вам верить?

— Не должны. — Она помолчала. — Но у вас нет выбора. Как и у меня.

Я смотрел на неё. Долго. Потом сказал:

— Где список?

— В Румынии. — Она посмотрела на меня. — В Бухаресте. В банке. Ячейка. Я не могу туда поехать. Они следят за мной. Но вы можете.

— Почему Румыния?

— Потому что там всё началось. Консорциум. Двадцать лет назад. Там был первый офис. Первые деньги. Первые люди. Хейл был там. Он вернулся туда. Потому что там его дом.

— Хейл — румын?

— Наполовину. Мать — румынка. Отец — британец. Он вырос в Бухаресте. Потом уехал.

Но связи остались.

Она замолчала. Посмотрела на часы.

— Мне пора. Если я останусь дольше — он заметит.

— Как я найду ячейку?

Она достала из кармана ключ. Маленький. Металлический. Протянула.

— «Банка Трансильвании». Улица Lipscani. Ячейка 217. Имя — не моё. И не ваше.

Спросите Мариуса Попеску. Он ждёт.

— Кто это?

— Друг. — Она помолчала. — Или враг. Зависит от того, как вы войдёте.

Она повернулась. Пошла к выходу. Я смотрел ей вслед. Потом сказал:

— Сара.

Она остановилась.

— Что?

— Ваш муж. Он знает, что вы здесь?

— Нет. — Она не обернулась. — Но он узнает. Рано или поздно. Тогда всё начнётся.

Она исчезла в толпе.

Я вышел через десять минут. Елена ждала в машине. Увидела меня. Выдохнула.

— Живой.

— Живой. — Я сел за руль. — И у нас есть адрес.

— Какой?

— Бухарест. Банк. Ячейка. Список Консорциума.

Она смотрела на меня.

— Кто она?

— Жена Крофта. Того, кого я вырубил. Сара.

— Жена?

— Да. Она устала. Хочет выйти. Дала ключ.

Елена помолчала. Потом сказала:

— Это ловушка.

— Может быть.

— Ты всё равно поедешь.

— Да.

Она вздохнула. Потом улыбнулась. Устало.

— Тогда я с тобой.

— Елена.

— Не спорь.

Я не стал. Просто завёл двигатель. Поехал.

Дома я вставил флешку Тома в ноутбук. Открыл. Внутри — файлы. Много. Записи камер. Схемы. Имена. Я листал. Долго. Елена сидела рядом. Смотрела.

— Это всё? — спросила она.

— Не всё. — Я открыл последний файл. — Здесь список. Тот, что Том вёл сам. Люди, которые приходили к Воссу. Даты. Время. Имена.

Я прокрутил. Увидел знакомые. Восс. Рен. Кларк. Хейл. Потом — новые. Незнакомые. Я остановился на одном.

— «Ричард Хендерсон». — Я посмотрел на Елену. — Он был там. В списке. С самого начала.

— Значит, он не просто заказчик.

— Нет. Он — часть системы. Один из них.

Я закрыл файл. Посмотрел на Елену.

— Завтра. Бухарест.

— Завтра.

Она встала. Пошла в спальню. Я остался сидеть. Смотрел на экран.

Консорциум. Люди, которые управляли всем. Люди, которых никто не видел. Люди, которые убили Даса. Тома. И хотели убить Елену.

Я не знал, кто они. Не знал, сколько их. Но я знал одно: я найду их. Всех.

Потому что теперь это было личное.

Ночью зазвонил телефон. Незнакомый номер. Я ответил.

— Мистер Хартли. — Голос. Мужской. Спокойный. Хейл. — Вы нашли Сару.

Я замер.

— Откуда вы...

— Я знаю всё. — Пауза. — Она думает, что может уйти. Она ошибается. Как ошибались вы. Как ошибались все.

— Что вам нужно?

— Ничего. — Пауза. — Просто хотел, чтобы вы знали: я знаю, куда вы едете. И я буду там. Раньше вас.

Линия умерла.

Я убрал телефон. Посмотрел на Елену. Она спала. Я не стал будить.

Сидел и смотрел в окно. Дождь. Лондон. Ночь.

Завтра мы едем в Бухарест. И Хейл будет там. Раньше нас.

Это ловушка. Но мы всё равно едем.

Потому что выбора нет. Как всегда.

Глава 4. Дочь

Утром я проснулся от того, что Елена стояла у окна. Одетая. Собранная. Смотрела на улицу.

— Ты не спала, — сказал я.

— Не спала.

Я сел. Потёр лицо.

— Что?

— Дочь. — Она обернулась. — Мы не можем взять её с собой. В Бухарест. Там будет опасно.

— Знаю.

— Значит, нужно отправить её. К сестре. В Румынию. Но не в Бухарест. В Клуж. Там безопасно.

— Ты уверена?

— Уверена. — Она помолчала. — Но сначала нужно забрать её из школы. Сказать ей. Объяснить.

— Хочешь, чтобы я поехал с тобой?

— Хочу.

Школа была в Кэмдене. Маленькая, частная, с синими дверями и табличкой «Академия Святой Марии». Елена ждала в машине, пока я ходил за Кориной. Она не хотела идти сама. Сказала: «Она увидит моё лицо и поймёт, что что-то случилось. А я не хочу, чтобы она поняла. Пока».

Я вошёл. Сказал секретарю, что пришёл за Кориной Дэссен. Она кивнула. Через пять минут девочка вышла. Четырнадцать лет. Тёмные волосы, как у матери. Серьёзные глаза. Но не в пол. Прямо на меня.

— Вы Джек.

— Я.

— Мама говорила о вас.

— Хорошо.

— Что-то случилось?

— Да. — Я не стал врать. — Поехали. Она ждёт в машине.

Она не спросила больше. Просто пошла за мной. Спокойно. Как человек, который привык, что жизнь меняется внезапно.

В машине Елена обняла её. Крепко. Долго. Корина не отстранилась. Просто стояла.

— Что случилось? — спросила она тихо.

— Нужно уехать. К тёте. В Клуж. На время.

— Почему?

— Потому что так надо.

— Мама.

— Корина. — Елена отстранилась. Посмотрела ей в глаза. — Помнишь, я говорила тебе, что есть люди, которые хотят нам зла?

— Помню.

— Они вернулись. Мы должны уехать. Но не вместе. Ты — к тёте. Мы — в Бухарест. Потом встретимся.

— Почему не вместе?

— Потому что так безопаснее. Для тебя.

Корина молчала. Потом сказала:

— Я не хочу.

— Знаю.

— Я хочу с тобой.

— Знаю. — Елена сжала её руку. — Но я не могу. Не сейчас. Потом. Обещаю.

Корина смотрела на неё. Долго. Потом кивнула.

— Хорошо.

Елена выдохнула. Я тоже.

В аэропорт мы ехали молча. Корина смотрела в окно. Елена держала её за руку. Я вёл.

За два километра до терминала я увидел. Машина. Тёмный седан. Припаркован у обочины. Не двигался. Но когда мы проехали, он завёлся.

— Джек, — сказала Елена тихо.

— Вижу.

Я прибавил скорость. Седан — тоже. Не обгонял. Просто ехал следом. Держал дистанцию.

— Что происходит? — спросила Корина.

— Ничего. — Я смотрел в зеркало. — Просто проверяют.

— Кто?

— Никто.

Седан мигнул фарами. Один раз. Потом обогнал. Резко. И остановился перед нами. Блокировал дорогу.

Я ударил по тормозам. Машина встала. Елена схватила Корину за руку.

Из седана вышел мужчина. Лет сорока. Костюм. Спокойное лицо. Не Хейл. Другой. Он подошёл к моему окну. Наклонился. Улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.